

"...терс и демон-контрактник появились в городском музее Нексории".

Девочка открыла глаза, очнувшись от тревожного сна. Она чувствовала себя измотанной, в мышцах ныла боль, словно она пережила испытание. Казалось, что она была заключена в кошмар, в беспокойный сон, оставивший ее без дыхания.

Ощущение удушья задержалось в ее сознании. Она вспомнила руки, которые закрывали ей рот, чувство страха, охватившее ее. А еще был этот металлический запах, запах, от которого ее тошнило.

Постепенно до ее ушей донесся звук телевизора и спокойный женский голос, возвращая ее к реальности.

"Согласно полученной информации от правительства, в результате нападения погибли двадцать человек, и сообщается, что число раненых превысило 500".

Девушка погрузилась в замешательство, пытаясь понять ситуацию. Она обнаружила себя в незнакомом месте, окруженном белыми стенами, непохожими на розовый девичий декор ее комнаты.

"Мамочка?"

Голос девочки дрожал, она звала кого-то, ища утешения в знакомом присутствии.

"Джейн?"

Ответил успокаивающий голос ее матери, опора среди ее смятения и страха.

"Мамочка".

Голос Джейн дрогнул, когда она прижалась к матери, находя утешение в ее объятиях.

"Ты в порядке, дорогая? Ты не чувствуешь дискомфорта, правда?"

Голос матери дрожал, выдавая ее беспокойство за благополучие дочери.

"Я... я в порядке сейчас, мама. Со мной все хорошо".

Джейн попыталась изобразить силу, чтобы успокоить мать, но дрожь в ее голосе выдавала ее истинные эмоции.

Но, конечно же, как мать, как она могла не понимать, как себя чувствует ее дочь? Кая, видя, как ее дочь крепко ее обнимает, заметила, что она пытается казаться сильной.

"Это... это точно моя дочь".

И она вспомнила, что то же самое всегда делала и она сама, когда была маленькой.

"Все хорошо, дорогая. Ты можешь плакать сейчас".

"Правда?"

"Да. Я с тобой".

Сказав это, Кая почувствовала, как ее грудь немного промокла.

ТУК-ТУК

Она успокаивающе дотронулась до тела своей дочери, поглаживая ее по спине. Она понимала, что ее дочь была всего лишь маленькой девочкой, которая, должно быть, никогда не подвергалась такому событию.

ТУК-ТУК

Как раз в этот момент в дверь постучали.

"Мисс Кая. Можно войти?" Это был голос серьезной женщины, которой, по-видимому, было около двадцати. "Отснятый материал, который вы запрашивали, готов".

Глаза Каи скользнули по дочери, которая беззвучно плакала у нее на руках, когда она услышала слова женщины.

"Пожалуйста, подожди немного".

Ответила она, решив еще немного побыть с дочерью.

"Понятно. Я буду ждать".

И вот так, она просто успокаивала свою дочь, как это сделала бы любая мать, позволяя ей выплакаться столько, сколько ей нужно.

*****

СКРИП

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошла серьезная женщина. Переход от собранности, показанной снаружи, к текущему состоянию был разительным.

"Мисс Кая", - поприветствовала женщина, с оттенком уважения в голосе, когда она вошла. В руках она держала компактный планшет, его экран слабо светился.

Кая встала со своего места, в ее выражении читалось ожидание. Не просто так она запросила именно эти кадры.

"Вы упомянули, что кадры готовы, так ведь?" - спросила Кая, ее взгляд был неотрывно устремлен на секретаршу.

"Да", - подтвердила секретарша. - "Как вы и просили, нам удалось восстановить имеющиеся отснятые материалы".

"Тогда, пожалуйста, покажите мне".

Секретарша немного помедлила, прежде чем заговорить. "Однако есть одна проблема. Камера, которая работала в то время, не захватила ничего ценного".

Брови Каи слегка нахмурились, отражая раздражение. Она надеялась, что кадры прольют немного света на произошедшие события. Похоже, ее ожидания все-таки не оправдаются.

"Что вы имеете в виду, говоря "не имеет особой ценности"?" В тоне Кайи звучало любопытство с примесью раздражения. Ей не нравилось, когда к чему-либо относились не с максимальным старанием.

"Ну, — начала секретарь размеренным голосом, — на большей части записи обзор камеры загорожен. На экране преобладают тени, и лишь ограниченно видна фигура, движущаяся в этих тенях. Мы не можем извлечь из этого много пользы".

Любопытство Кайи разгорелось. Она была полна решимости разобраться в деталях, несмотря на трудности.

"Можете ли вы пояснить, что вы имеете в виду под "теньями"?" — Кайа решила уточнить.

"Позвольте мне показать вам", — ответила секретарь, коснувшись экрана планшета, чтобы инициировать воспроизведение. Ролик запустился, но качество было далеко от идеального. Сначала на кадрах, похоже, были запечатлены только грозди низкосортных кристаллов.

Но затем началась схватка. По записи можно было ощутить дрожь от боя, однако ракурс камеры не позволял хорошо видеть.

Однако в разгар действия уже и без того неидеальный обзор с камеры ухудшился. Экран окутали тени, затуманив картинку. Посреди этой темноты в тенях двигалась фигура — силуэт, маленький и, по-видимому, низкорослый.

Ничего нельзя было сказать об этой фигуре. Невозможно было разглядеть ни деталей одежды, ни волос, ни даже пол — только загадочный силуэт.

"Есть ли другие доступные ракурсы с других камер?" — спросила Кайа, в ее голосе ощущалось недовольство.

"Нет, — ответила секретарь. — Ударная волна, выпущенная во время атаки, уничтожила все остальные камеры, кроме этой".

Выражение лица Кайи оставалось сосредоточенным, а в ее голове уже вертелись мысли о том, как максимально использовать имеющуюся ограниченную информацию.

"Нам нужно проанализировать этот силуэт, — решительно заявила Кайа. — Я хочу, чтобы вы извлекли из этих кадров все доступные детали. Усиьте тени, выделите любые отличительные черты, все, что могло бы помочь нам идентифицировать эту фигуру".

Секретарь понимающе кивнула. "Конечно, мисс Кайа. Мы сделаем все возможное, чтобы улучшить и извлечь все возможные детали".

Решимость Кайи не колебалась. "Я хочу всесторонний анализ. Создайте профиль этого силуэта — оцените его рост, длину ног, телосложение, все, что может дать нам представление о том, с кем или с чем мы имеем дело".

Секретарь записывала инструкции, стуча пальцами по планшету. "Понятно. Мы будем работать над тем, чтобы собрать максимально возможное количество информации с этих кадров".

Кайа была полна решимости раскрыть правду, стоящую за этой загадочной фигурой. "Кроме того, сопоставьте этот профиль со всеми имеющимися записями или базами данных. Может быть, у нас не так много материалов для работы, но любая зацепка может оказаться ценной".

Пока секретарь записывала дополнительные инструкции, взгляд Кайи не отрывался от экрана планшета. Ее пальцы сжимали край стола, свидетельствуя о ее непоколебимой решимости.

"Как только мы составим профиль, разошлите его в соответствующие отделы. Нам нужно опередить события, выяснить, кто несет ответственность за нападение и почему".

В голосе секретаря послышалась нотка уверенности. "Мы займемся этим, мисс Кайа. Мы используем все доступные нам ресурсы".

"Хорошо. Тогда можете идти".

Когда женщина ушла, Кайа осталась одна со своими мыслями.

"Этот силуэт. По какой-то причине у меня есть интуиция, что он молодой".

Голоса ее Демона-контрактника были записаны на ее часах, которые она активировала во время боя.

Но именно этот неизвестный нападавший, который выстрелил из пистолета, больше всего занимал ее мысли. Почему-то она не могла выбросить его из головы.

"Какова была его цель? Что, если в следующий раз он будет охотиться за жизнью Джейн?"

Не было никаких конкретных доказательств того, что этот человек нацелился на жизнь ее дочери, но что, если это так?

Этот вопрос не выходил у нее из головы, когда она вернулась в комнату своей дочери.

После хаоса, возникшего во время нападения и последующего появления монстров, изначально запланированная ориентация была резко прервана. Мы все вернулись в Академию, и в воздухе по-прежнему витало чувство беспокойства, словно дрожащая тень.

«Мне очень жаль, что наша первая вылазка закончилась таким образом», — слова президента клуба звучали печально. Его первоначальный энтузиазм по поводу клуба был омрачен событиями дня, и он был заметно встревожен.

«В любом случае, я буду держать вас в курсе нашей следующей вылазки. Наслаждайтесь остатком воскресенья», — добавил он, а его прощальное махание рукой было одновременно и прощанием, и разрешением разойтись. Когда собрание закончилось, члены клуба разошлись в разных направлениях. Я пробиралась обратно в свою комнату сквозь расходящуюся толпу.

Устроившись поудобнее, я не могла не задуматься о своих недавних поступках. Материалы, которые мне удалось украсть из Музея, были надежно спрятаны в моем браслете.

<Лунный камень.> <Луминарус.> <Небесный цветок.> <Лазурная чешуя.>

Все ценные предметы были украдены из коллекции Музея. Я взяла их, пока снимала лунный камень, намеренно отвлекая внимание от своей истинной цели.

Обоснование было простым: я не хотела создавать впечатление, что лунный камень был моей единственной целью. Это был рассчитанный ход, чтобы мои мотивы оставались неясными, хотя я сомневалась, что кто-то обратит на это большое внимание.

В любом случае, со всеми этими материалами в моем распоряжении я вошла в свою комнату и начала просматривать то, что произошло во время сегодняшней вылазки.

«Подумать только, что бой между двумя высокопоставленными лицами был таким другим. Как и ожидалось, игра даже близко не стоит, когда дело доходит до реалистичности».

Наблюдая за противостоянием высокопоставленных лиц, я не могла не размышлять о различии в их способностях. Этот опыт открыл мне глаза, несмотря на то что визуальное качество было далеко от идеала.

«Игра даже близко не стоит с реализмом этих сражений», — осознала я. Видя такой высокоуровневый бой впервые, я выявила ограничения отображения реальности в игре.

«Неудивительно, что программа стажировки в Академии так востребована». Осознание поразило меня. Столкнувшись с такими могущественными людьми и увидев пропасть между их силой и моей, я поняла, что я еще очень далека от того, где мне нужно быть.

«Я все еще слишком слаба», — эта истина тяготила меня. Хотя я никогда не питала иллюзий, что я исключительно сильна, мой низкий рейтинг в игре воспитал во мне определенную гордость. Я верила, что упорные тренировки могут сократить разрыв.

«Этого недостаточно. С таким количеством тренировок, как я могу встретиться с ней? Как я могу встретиться с теми, кого я хочу убить? Что, если бы этим человеком оказался кто-то еще более сильный?»

Но это было не так. Так же, как и в случае с музеем, история игры не могла охватить все события, произошедшие в этой вселенной.

Что произойдет, когда я столкнусь с врагом, чья сила превышает заранее определенный уровень игры? На меня снизошла отрезвляющая мысль. Самоуверенно полагать себя непобедимой только потому, что я знаю будущие события игры, было глупо.

«Какая же я была наивна», — безмолвно отругала я себя. Мое знание прогресса игры ослепило меня от реальности моих ограничений. Это было суровое напоминание о том, что я не могу полагаться исключительно на свои знания, чтобы преодолеть все препятствия.

«Мне нужно работать усерднее. События истории также приближаются. Мне нечего терять».

Бой, который я только что видела, постоянно не давал мне покоя. Я поставила себя на место

Каи Хартли и подумала о том, что бы произошло, если бы ее не было рядом.

«Я бы умерла. Все мои амбиции, все причины для моего существования».

«Все бы было напрасно».

Встав с места, я вынула лунный камень из своего браслета и посмотрела на него.

Странная связь осталась, но я не знала, что мне нужно было делать с этим материалом.

«Должна ли я использовать его для оружия?»

У меня было не так много, а значит, я не мог сразу воспользоваться этим как оружием.

«Если это так, тогда мне нужно больше такого материала».

Вспомнив того злодея в игре, который использовал силу луны, я поднял голову.

«Но оружие — вторично».

Выпустив ману из руки, я попытался сформировать тонкую нить в своей руке. Сначала было трудно, но я постепенно улучшаю контроль над своей маной.

«Сначала мне нужно улучшить контроль над маной и магическую силу. Без силы для её применения сила оружия не имеет значения».

С этой мыслью я схватил учебные материалы и направился на тренировочную площадку.

Пора было усиленно тренироваться.

<http://tl.rulate.ru/book/95135/3920965>